

Научная статья

УДК 159.9; 378
EDN: LUXHAT

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СТРУКТУРЕ ОБРАЗА МИРА ПОДРОСТКОВ С НАРУШЕНИЯМИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ

Мария Александровна Наплавкова

Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия

n.m.a.3011@yandex.ru

Аннотация. В данной статье представлены результаты исследования особенностей образа мира и смысложизненных ориентаций у подростков с эмоционально-волевыми нарушениями. Рассмотрены ключевые аспекты данных понятий, такие как влияние эмоций и волевой активности на восприятие окружающей действительности. Определено содержание образа мира и его особенности. Обсуждены стратегии поддержки, направленные на улучшение эмоционального благополучия подростков и развитие их волевых качеств. Новизна исследования заключается в том, что оно направлено на понимание взаимосвязи между образом мира и смысложизненных ориентаций, и эмоционально-волевыми нарушениями у подростков. Анализ взаимосвязи эмоционально-волевой сфер, образа мира и смысложизненных ориентаций подчеркивает необходимость комплексного подхода к работе с этой категорией подростков с целью эффективной поддержки их психосоциального развития.

Ключевые слова: образ мира, картина мира, подростки, эмоционально-волевая сфера, нарушения, смысложизненные ориентации

Для цитирования: Наплавкова М.А. Смысложизненные ориентации в структуре образа мира подростков с нарушениями эмоционально-волевой сферы // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 128–136. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/03/013.pdf>. EDN: LUXHAT.

Original article

MEANINGFUL ORIENTATIONS IN THE STRUCTURE OF THE WORLD IMAGE OF ADOLESCENTS WITH EMOTIONAL-VOLITIONAL SPHERE DISORDERS

Maria A. Naplavkova

Kemerovo State University, Kemerovo, Russia

n.m.a.3011@yandex.ru

Abstract. This article presents research data on the peculiarities of the worldview and meaning-of-life orientations in adolescents with emotional and volitional disorders. Key aspects of these concepts, such as the influence of emotions and volitional activity on the perception of the surrounding reality, are examined. The content of the worldview and its features are determined. Strategies of support aimed at improving the emotional well-being of adolescents and developing their volitional qualities are discussed. The novelty of the study lies in its focus on understanding the relationship between the worldview, meaning-of-life orientations, and emotional and volitional disorders in adolescents. Practical recommendations for working with adolescents are proposed with the aim of optimizing the processes of forming meaningful life attitudes and a positive worldview. The analysis of the interconnection of the emotional and volitional spheres underscores the necessity of a comprehensive approach to working with this category of adolescents for the effective support of their psychosocial development.

Keywords: worldview, picture of the world, adolescents, emotional-volitional sphere, disorders, meaning-of-life orientations

For citation: Naplavkova M.A. Meaningful orientations in the structure of the world image of adolescents with emotional-volitional sphere disorders. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;1(26): 128–136. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/03/013.pdf>. EDN: LUXHAT.

© Наплавкова М.А., 2024

Введение

Образ мира принято рассматривать как сложно организованную систему восприятия и интерпретации внешнего мира, позволяющую человеку ориентироваться и взаимодействовать с окружающей средой, сохранять устойчивость к быстро меняющемуся внешнему миру. Данное понятие в психологии не имеет общепризнанного и универсального определения. Тем не менее концепция образа мира играет ключевую роль в понимании человеческой природы и ее взаимодействия с внешним миром. Концепция данного понятия в психологических науках предоставляет глубинное понимание человеческой природы во всех ее взаимосвязях и зависимостях от внешнего мира.

Так, в отечественной психологии термин был введен А. Н. Леонтьевым. Под образом мира он понимает многоуровневое образование, вбирающее систему ценностно-смысловых конструктов, формирующихся в сознании личности при познании реальности [9]. Им предложена пятимерная модель данного понятия, включающая в себя: четыре пространственно-временных измерений, «пронизанные» пятым измерением – значением, как еще одной координатой четырехмерного пространства и времени.

А. А. Леонтьев выделяет две формы образа мира: ситуативный (фрагментарный), к которому относят рефлексивный мир, отдаленный от нашего действия в мире, в частности, восприятия; внеситуативный (глобальный) – образ целостного мира, своего рода схема (образ) мировоздания [8].

По мнению О. А. Богпомочевой, образ мира генерируется всеми познавательными процессами, выступая в качестве их интегральной характеристики [3]. Автор отмечает, что данный феномен не является набором отдельных инструментов, а имеет живое начало, которое непрерывно проверяется и подтверждается своим соответствием реальному миру.

В. С. Мазлумян расширяет понятия картины мира, дополняя его не только объективными знаниями о мире, но субъективным отражением ввиду индивидуальных эмоционально-личностных особенностей личности, определяет понятия образа мира через «индивидуальное эмотивно-смысловое преломление социальной картины мира в сознании отдельного человека» [12].

Согласно В. П. Серкину образ мира не ограничивается чисто субъективным восприятием, а представляет собой гораздо более сложную концепцию, олицетворяя собой интеграцию различных компонентов, включая как субъективные, так и объективные аспекты пространства, времени и ценностей [14; 15].

Е. Ю. Артемьева рассматривает структуру образа мира, служащей регулятором и основой формирования образа мира, обозначая ее – «структура субъективного опыта» [2]. Обозначает три слоя структуры: «перцептивный мир» – поверхностный (включает четыре компонента пространства, также характеризуется значениями и смыслами); семантический (взаимодействие объектов в многомерных отношениях); амодальные структуры.

В. Е. Клочко, расширяя концепцию образа мира, рассматривает его во взаимосвязи с объективным предметным миром человека. Также, выделяя три уровня в развитии сознания: предметный, отражающий окружающий мир предметов, означенных словом; смысловой, включающий сформированные смыслы, соответствующие актуальным потребностям и возможностям человека; ценностный, предполагающий усвоение из мира культуры идеальных форм нравственных основ жизни, которые становятся основой поведения и жизни человека [7].

Следует согласиться с подходом А. В. Серого и М. С. Яницкого, отмечающих, что образ мира личности представляет собой интегративный феномен, сочетающий как внутренние, субъективные, так и внешние, объективные характеристики [19, 20].

Восприятие времени в рамках образа мира включает в себя субъективное представление человека о прошлом, настоящем и будущем, а также его ценностное отношение к этим временным локусам [11]. Кроме того, оно охватывает восприятие активности, эмоциональную окраску и насыщенность времени, и многие другие аспекты. Субъективные ценностно-смысловые характеристики образа мира включают ценностные установки личности, их осознание, внутреннее принятие и степень их практической реализации [1]. Это также включает в себя осмысленность жизни и ее отдельных временных компонентов – прошлого, настоящего и будущего, что определяет актуальное смысловое состояние личности.

Исходя из вышеперечисленного, можно сказать, что образ мира – это сложная и интегративная система, включающая в се-

бя как субъективные, так и объективные аспекты пространства, времени и ценностей, оказывающая влияние на множество аспектов жизни человека. Образ мира включает в себя: восприятие окружающего мира (по средствам модальности восприятия, а также ее интерпретации), смыслы и ценности (придаваемые индивидом своим действиям и переживаниям), представления о себе и своей роли в мире (самоидентификацию, самопонимание и восприятие собственной роли), отношения с другими людьми, ожидания и представления о будущем.

Стоит отметить важность когнитивных процессов в формировании личностного смысла, что оказывает значительное влияние на структуру и организацию субъективной реальности личности. Именно когнитивные процессы, настраиваясь над аффективными, обуславливают адекватность ее восприятия, позволяют осмысленно взаимодействовать с ней и характеризуют содержание и границы субъективной реальности.

Подростковый возраст относят к периоду интенсивного развития и изменений, что сказывается на развитии эмоционально-волевой сферы и формировании концепции мира. Образ мира берет свое начало на основе личного опыта и новых знаний, которые они получают в ходе социальных и культурных взаимодействий. Этот период развития представляет становления личности на основе его социального и анатомо-физиологического развития, характеризуется началом становления чувства взрослости, способствует более ясной и четкой самоидентификации в роли субъекта взаимодействия и деятельности. В результате происходит переориентация детских норм и ценностей на взрослых, что усложняет структуру личностных смыслов и комплекс личностных свойств подростка. В дальнейшем это влияет на закреплённые подростком нормы и ценности, укоренившихся в его личностных чертах и обуславливающих его поведение.

По периодизации Л. С. Выготского и Д. Б. Эльконина, в основе которой лежат новообразования в виде чувства взрослости, критичность мышления и потребность в самоутверждении, к ведущей деятельности относятся, под социальной ситуации – сверстники [18]. По Э. Эриксону, подростковый возраст относится к стадии половой зрелости от 12 до 18 лет.

В подростковом возрасте процесс формирования образа мира приобретает

особую актуальность, так как подростки находятся в периоде активного когнитивного и эмоционального развития. Подростковый образ мира олицетворяет интеграцию их уникальных переживаний, эмоций и восприятия окружающей среды. В этот период формируются ценности, смыслы, установки, оказывающие влияние на конструкцию образа мира.

Таким образом, в периоде подросткового возраста, формирование образа мира является активным и динамичным процессом, отражающим сложные взаимосвязи между внутренним миром подростка и внешней средой. Где наряду, с когнитивными и эмоциональными факторами выступают волевой компонент, участвующий в регуляции психических процессов и поведении личности. Процесс осмысления объективной действительности и включение в систему личностных смыслов предполагает наличие волевого усилия, что выражается в сознательном поиске связей и целей собственной деятельности, в ходе чего цель приобретает собственную значимость, как результат деятельности приобретает смысл. Возможность достижения эмоциональной и личностной автономности проявляется к концу подросткового возраста. Личностные смыслы начинают генерализоваться в личностные черты, что оказывает влияние на поведение и решения подростков.

Формирование смысло-жизненных ориентаций личности отражает отношение к социальным ценностям, определяя жизненные цели человека [17; 5]. Так, образовательные учреждения играют ключевую роль в формировании этой системы. Подростки активно взаимодействуют с социумом, формируя свое восприятие мира под воздействием культурных, социальных и прочих факторов. Семья, школа, сверстники, средства массовой информации – все эти элементы окружения оказывают существенное влияние на формирование образа мира. Период обучения важен для развития ценностно-смысловых ориентаций.

Стоит отметить, что подростковый кризис может проявляться по-разному. В это время подросток сталкивается с неопределенностью и стремится определить свою идентичность, взаимоотношения с окружающим миром и своим местом в нем. Эти поиски часто сопровождаются эмоциональными и волевыми колебаниями, что может создать основу для развития нарушений. Е. М. Вечканова в своих работах поднимает проблему идентичности, определяя под кризисом

несоответствие сложившейся к данному моменту структуры идентичности изменившемуся контексту ее существования [16]. Отмечая, что кризис может переживаться по-разному, либо со стороны конструктивизма как поиск новых возможностей и решения проблем. Либо с деструктивной стороной в контексте состояния сомнения, неверия в себе и в своем будущем, возможно сопровождаемое депрессивными тенденциями. Подростки подвержены перепадам настроения, неопределенности, связанные с поиском своего места в социуме, что может дополнительно повлечь за собой тревожность, плаксивость, трудности эмоциональной регуляции поведения. Неустойчивость эмоционального состояния может перерасти в эмоциональную лабильность, отсутствию волевого контроля. Осознание и понимание этих аспектов подросткового кризиса могут помочь разработать эффективные стратегии поддержки и сопровождения подростков в этот важный период их развития.

Таким образом, нарушения эмоционально-волевой сферы подростков могут быть одним из предикторов дезорганизации в системе формировании образа мира и смысло-жизненных ориентаций. Эмоции, воля и смыслы тесно взаимосвязаны, и изменения в одной из этих сфер могут сказаться на других. Подростки с данными нарушениями могут переживать интенсивные негативные эмоции, такие как тревога, страх, злость, горе, гнев, что в дальнейшем может исказить их способность видеть и ценить положительные аспекты себя и мира в целом, а также оказывать влияние на смещение акцентов в их ценностных ориентациях. Нарушения в эмоционально-волевой сфере могут быть усугублены социокультурными факторами, такими как стигматизация или недостаточный доступ к психологической поддержке. Это может создать дополнительные барьеры для формирования позитивных личностных смыслов.

Изучение системы личностных смыслов и образа мира подростков с нарушениями эмоционально-волевой сферы является актуальным в связи с тем, что в современной психолого-педагогической литературе недостаточно исследований, посвящённых проблеме изучения образами мира и смысло-жизненных ориентаций подростков, имеющих эмоционально-волевые нарушения. Отсутствие единой системы представлений понимания образа мира, его структуры и особенностей формирования. Исходя из этого, определяется необходи-

мость в разработке психокоррекционных мероприятий, более эффективных стратегий поддержки и вмешательств в педагогическом и психологическом сопровождении, направленном на работу с образом мира и личностными смыслами подростков с нарушениями эмоционально-волевой сферы.

Вышесказанное определило цель исследования выявить особенности взаимосвязи образа мира и системы личностных смыслов подростков с нарушениями эмоционально-волевой сферы.

Методы

Исследование было проведено на базе ГБУЗ «Кузбасская клиническая психиатрическая больница» в 2022–2023 годах. В исследовании приняли участие 40 респондентов (23 % мужского и 77 % женского пола), средний возраст выборки 15,5 лет.

По данным анамнеза, подростки обратились за психологической помощью с жалобами на: тревожность (58,9 %), подавленное настроение (51,2 %), фиксацию на негативные ситуации (46,2 %), утомляемость (41 %), трудности общения (38,5 %), перепады настроения (33,3 %). Также звучали жалобы на плохой сон, трудности усвоения информации, потерю интереса к происходящему.

У 28,2 % присутствовало самоповреждающее поведение в различных видах (нанесение порезов, выдергивание волос, прокалывание, изнемогающие физические нагрузки). Большинство респондентов (25,4 %) описывали свое поведение с целью перехода моральной боли в физическую, что «облегчало» их моральное состояние.

На основе собранных данных анамнеза, можно говорить о нарушениях эмоционально-волевой сферы, что обуславливает использование опросников оценки тревожности Ч. Д. Спилбергера в адаптации Ю. Л. Ханина [6], шкала депрессии В. Зунга в адаптации Т. И. Балашовой [6]. Для изучения смысло-жизненных ориентаций подростков был использован опросник смысло-жизненных ориентаций Д. А. Леонтьева, реконцептуализированный А. В. Серым для диагностики актуальных смысловых состояний (АСС) [10]. Для исследования образа мира применялся семантический дифференциал, разработанный В. П. Серкиным [14]. Полученные данные были подвергнуты феноменологическому описанию с применением методов описательных статистик и метода корреляционного анализа.

Результаты исследования

У респондентов была выявлена высокая ситуативная тревожность у 72,5 % подростков, что говорит о том, что для них характерно субъективное переживание напряжения, беспокойства, озабоченности, нервозности в стрессовых ситуациях. Высокий уровень личностной тревожности наблюдался у 85 % подростков, которым свойственна предрасположенность к тревоге, наличие тенденции воспринимать многие ситуации как угрожающие. Из них высокие показатели по двум шкалам тревоги были у 70 % респондентов.

Высокая тревога у подростков может иметь разнообразные проявления и последствия, оказывая влияние на их поведение, эмоциональное состояние и качество жизни.

По результатам опросника, на выявление депрессии В. Зунга у 37,5 % респондентов были определены признаки легкого депрессивного состояния (невротического или ситуативного генеза), умеренная депрессия продемонстрировало 34 %, всего у 5 % были выявлены признаки тяжелой степени депрессивного состояния. Также у 23,5 % подростков признаков депрессивного состояния не выявлено.

На основе данных, полученных в результате исследования эмоционально-волевой сферы подростков, возможно предположить специфику образами мира и смысло-жизненных ориентаций подростков с данным типом нарушений.

Результаты семантического дифференциала «образа мира» демонстрируют, что подростки с эмоционально-волевыми нарушениями склонны к отрицательно валентной оценке образа мира. На основе средних значений были выделены «сильно» выраженные категории в восприятии мира, такие как «пассивный» (3,26), «статичный» (3,41), «замкнутый» (3,31), «напряженный» (2,59), «неуверенный» (3,26), «обычный» (2,85), «бессмысленный» (3,15), «разрозненный» (3,05), «беспокойный» (2,79), «сон-

ный» (2,08), «радикальный» (3,44) и «грустный» (3,33). Респонденты также отмечают нейтрально валентные категории образа мира: «понимающий» (4,46), «творческий» (4,64), «новый» (4,64), «уважительный» (4,79).

Таким образом, можно констатировать, что образ мира подростков с нарушениями эмоционально-волевой сферы носит выраженный дихотомичный характер и содержит в себе авersive стимулы.

Анализ результатов респондентов по методике смысло-жизненных ориентаций демонстрирует значительное снижение показателей по всем шкалам теста в сравнении с нормотипической группой подростков, приведенных в исследовании М. В. Верстова, М. А. Павлюкова [4].

У респондентов с эмоционально-волевыми нарушениями показатели по всем шкалам ниже, что указывает на низкую осмысленность жизни ($\mu = 65,26$), заблокированность субъективного настоящего ($\mu = 16,15$), прошлого ($\mu = 15,10$) и будущего ($\mu = 20,38$). Самые низкие показатели наблюдаются по шкале «Локус контроля-Я» ($\mu = 13,6$), что определяется представлением о себе, как о слабой личности, испытывающей трудности при принятии решений в соответствие со своими целями и представлениями.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что респонденты испытывают сложности в поиске смысла жизни, ограничивая собственное восприятие прошлого и настоящего, демонстрируя неопределенность в отношении будущего, а также на низкий уровень самоопределения и контроля над собой, что также может быть обусловлено состоянием их эмоционально-волевой сферы, наличием высокой тревожности, возможных признаков депрессивного состояния.

В таблице представлено распределение типов актуального смыслового состояния подростков с нарушением эмоционально-волевой сферы.

Таблица – Представленность типов актуального смыслового состояния в исследуемой группе (%)

Table – Representation of types of actual semantic state in the study group (%)

Типы АСС							
1	2	3	4	5	6	7	8
82,5	7,5	2,5	2,5	5	0	0	0

Большинство респондентов (82,5 %) относятся к 1 типу актуального смыслового состояния, для которого характерно переживание неудовлетворенности прожитой

частью жизни, низкая осмысленность настоящего, отсутствие целей в будущем и дискретность в восприятии своей жизни в целом. У таких подростков преобладает

негативная самооценка, неудовлетворенность собой, экстернальный контроль поведения. «Локус Я» размыт, проблемы осознаются через призму неудовлетворенности самим собой.

Отнесенные к типам 3 и 4 (высокая осмысленность настоящего при низкой осмысленности прошлого и будущего, а также высокая осмысленность прошлого и настоящего при низкой осмысленности будущего соответственно), составляющие 2,5 % и 2,5 % группы. Тип 2 (низкая осмысленность настоящего и будущего при высокой осмысленности прошлого) – 7,5 %, тип 5 (высокая осмысленность будущего при низкой осмысленности прошлого и настоящего) – 5 %.

В целом, данные свидетельствуют о том, что подростки с нарушениями эмоционально-волевой сферы склонны к негативному восприятию своей жизни, испытывают трудности при осмыслении временных отрезков (прошлого, настоящего и будущего) жизни. Дисбаланс смысложизненных ориентаций, нарушения в эмоционально-волевой сфере, низкая осмысленность жизни в целом, указывают на десинхронизацию временных локусов смысла, определяющих образ мира подростка.

Корреляционный анализ показателей методик семантического дифференциала и смысложизненных ориентаций указывает на наличие устойчивых взаимосвязей между направленностью смысложизненных ориентаций и категорий образа мира подростков с нарушениями эмоционально-волевой сферы.

Показатель теста СЖО «Цели в жизни», характеризующий смысловой локус субъективного будущего, имеет устойчивые связи с категориями, представляющими образ мира: «пассивный» ($r = 0,37$, при $p \leq 0,005$), «статичный» ($r = 0,35$, при $p \leq 0,005$), «недостойный» ($r = 0,63$, при $p \leq 0,005$), «непонимающий» ($r = 0,42$, при $p \leq 0,005$), «закрытый» ($r = 0,44$, при $p \leq 0,005$), «напряженный» ($r = 0,40$, при $p \leq 0,005$), «неподвижный» ($r = 0,37$, при $p \leq 0,005$), «неуверенный» ($r = 0,57$, при $p \leq 0,005$), «независимый» ($r = 0,33$, при $p \leq 0,005$), «обычный» ($r = 0,42$, при $p \leq 0,005$), «дискомфортный» ($r = 0,49$, при $p \leq 0,005$), «скучный» ($r = 0,45$, при $p \leq 0,005$), «неоправданный» ($r = 0,37$, при $p \leq 0,005$), «бессмысленный» ($r = 0,61$, при $p \leq 0,005$), «разрозненный» ($r = 0,38$, при $p \leq 0,005$), «отрицательный» ($r = 0,37$, при $p \leq 0,005$), «злой» ($r = 0,38$, при $p \leq 0,005$), «сонный» ($r = 0,37$, при $p \leq 0,005$), «несчастный» ($r = 0,52$, при $p \leq$

$0,005$), «трусливый» ($r = 0,32$, при $p \leq 0,005$), «грустный» ($r = 0,46$, при $p \leq 0,005$).

Наблюдаются корреляционные связи между шкалой «Процесс жизни» (субъективное настоящее) и восприятием образа мира в понятиях: «пассивный» ($r = 0,52$, при $p \leq 0,005$), «статичный» ($r = 0,45$, при $p \leq 0,005$), «недостойный» ($r = 0,64$, при $p \leq 0,005$), «закрытый» ($r = 0,49$, при $p \leq 0,005$), «напряженный» ($r = 0,46$, при $p \leq 0,005$), «неуверенный» ($r = 0,44$, при $p \leq 0,005$), «ненасыщенный» ($r = 0,54$, при $p \leq 0,005$), «непривлекательный» ($r = 0,46$, при $p \leq 0,005$), «дискомфортный» ($r = 0,47$, при $p \leq 0,005$), «скучный» ($r = 0,45$, при $p \leq 0,005$), «неоправданный» ($r = 0,35$, при $p \leq 0,005$), «бессмысленный» ($r = 0,40$, при $p \leq 0,005$), «разрозненный» ($r = 0,44$, при $p \leq 0,005$), «отрицательный» ($r = 0,36$, при $p \leq 0,005$), «злой» ($r = 0,32$, при $p \leq 0,005$), «несчастный» ($r = 0,56$, при $p \leq 0,005$), «голодный» ($r = 0,36$, при $p \leq 0,005$), «грустный» ($r = 0,46$, при $p \leq 0,005$), «самодостаточный» ($r = 0,33$, при $p \leq 0,005$).

Значения по шкале «результат жизни», соответствующие смысловому локусу субъективного «прошлого», имеют устойчивую связь с параметрами образа мира: «пассивный» ($r = 0,52$, при $p \leq 0,005$), «статичный» ($r = 0,34$, при $p \leq 0,005$), «недостойный» ($r = 0,70$, при $p \leq 0,005$), «закрытый» ($r = 0,58$, при $p \leq 0,005$), «напряженный» ($r = 0,54$, при $p \leq 0,005$), «неподвижный» ($r = 0,40$, при $p \leq 0,005$), «неуверенный» ($r = 0,57$, при $p \leq 0,005$), «ненасыщенный» ($r = 0,51$, при $p \leq 0,005$), «непривлекательный» ($r = 0,41$, при $p \leq 0,005$), «дискомфортный» ($r = 0,43$, при $p \leq 0,005$), «скучный» ($r = 0,33$, при $p \leq 0,005$), «неоправданный» ($r = 0,52$, при $p \leq 0,005$), «бессмысленный» ($r = 0,53$, при $p \leq 0,005$), «разрозненный» ($r = 0,45$, при $p \leq 0,005$), «отрицательный» ($r = 0,43$, при $p \leq 0,005$), «безответственный» ($r = 0,37$, при $p \leq 0,005$), «злой» ($r = 0,39$, при $p \leq 0,005$), «сонный» ($r = 0,42$, при $p \leq 0,005$), «несчастный» ($r = 0,60$, при $p \leq 0,005$), «трусливый» ($r = 0,39$, при $p \leq 0,005$), «грустный» ($r = 0,61$, при $p \leq 0,005$), «самодостаточный» ($r = 0,40$, при $p \leq 0,005$).

В результате проведенного анализа, полученных данных, смысложизненных ориентаций и образа мира подростков с эмоционально-волевыми нарушениями имеется ряд ключевых особенностей. Для данной категории подростков характерна низкая осмысленность временных локусов и осмысленности жизни. Отчетливо выраженный дихотомичный характер образа мира указывает на наличие аверсивных стимулов, создающих негативные аспекты восприятия себя и окружающей действи-

тельности, что влияет на целенаправленность личности, её активность, самооценку и социальные отношения. Смысложизненные ориентации существенно связаны с эмоциональным благополучием и уровнем удовлетворенности собственной жизни. Анализ образа мира выявил, что большинство подростков описывают свой мир в негативно окрашенных категориях: «сонный», «замкнутый», «напряженный», «скучный», «непривлекательный», «бессмысленный», «грустный», «разрозненный», «несчастный».

Обсуждение результатов

С одной стороны, подростки с эмоционально-волевыми нарушениями, имеющие высокую тревожность, депрессивные тенденции, склонность к агрессивным и аутоагрессивным проявлениям, с трудностями общения, самоописания имеют низкую осмысленность жизни, дихотомичность в восприятии мира, демонстрируют низкую осмысленность локусов настоящего, прошлого и будущего по сравнению с нормотипичной группой, испытывают трудности с формированием устойчивых жизненных целей из-за сниженной волевой активности, что влечет за собой ограниченную способность подростков к планированию будущего, что влияет на общее восприятие темпоральных характеристик.

С другой стороны, сложность в детерминации нарушений эмоционально-волевой сферы, образа мира и смысловых ориентаций подростков, а также в понимании их синергетичности представляют собой важный аспект исследования. Недостаточная изученность предикторов формирования того или иного изучаемого явления. Ввиду многочисленных взглядов на понимание образа мира, не существует единой точки зрения, касаемой выделения компонентов образа мира, в общем смысле можно выделить следующие компоненты: когнитивный, эмоциональный, социальный, смысловой и прогностический. В результате их взаимодействия создается целостная картина мира личности, определяющая особенности её восприятия окружающей действительности и взаимодействие с ней [13]. На основе полученных данных, стоит упомянуть, что к особенностям образа мира подростков с нарушениями эмоционально-волевой сферы стоит отнести его фрагментарный характер, неустойчивость по отношению к происходящему.

Таким образом, существует сложность изучения взаимосвязей между эмоцио-

нально-волевыми нарушениями, образом мира и смысложизненными ориентациями подростков.

Заключение

Необходимо отметить, что образ мира подростков с нарушениями эмоционально-волевой сферы представляет собой сложную систему, в которой выявляются определенные особенности смысложизненных ориентаций и пространственно-временных характеристик. В результате чего эти особенности в большей мере определяются дисбалансом в эмоционально-волевой сфере подростка, в ходе чего оказывают влияние на формирование их личностных смыслов.

Подростки с эмоционально-волевыми нарушениями испытывают трудности в осмыслении настоящего, прошлого и будущего, что может сказываться на построении их дальнейших и ближайших целях и планах. При этом немаловажную роль играет и волевой компонент в структуре образа мира этих подростков, указывая на то, что сниженная волевая активность связана с ограниченной способностью к планированию, что в целом воздействует на уровень осмысленности деятельности. Преобладание негативной самооценки, ощущение неудовлетворенности собой и дефицит внутреннего контроля могут формировать у подростков отрицательный образ мира и снижать уровень личностной значимости.

Сильные эмоциональные переживания могут ослабить волевой контроль подростка, снизив его способность к саморегуляции. Это может привести к затруднениям в достижении жизненных целей. Негативное эмоциональное состояние часто сочетается с негативным восприятием себя и образом мира в целом. Это может стать преградой для формирования позитивных смыслов в различных сферах жизни. Также эмоциональные нарушения могут влиять на взаимоотношения с окружающими, что может создавать трудности в установлении контактов и поддержании отношений с окружающими.

Работа с подростками с эмоционально-волевыми нарушениями должна включать в себя дальнейшее изучение данной проблемы, а также разработки коррекционных программ.

Коррекционные программы должны уделять особое внимание формированию волевых качеств, а также предоставлению поддержки в развитии позитивного восприятия себя и мира, чтобы повысить уровень осмысленности их жизни.

Таким образом, взаимосвязь и синергичность эмоционально-волевой сферы подростков, образа мира, смысложизненных ориентаций и личностных смыслов остается малоизученной. Их дальнейшее

исследование способствует разработке адекватных стратегий поддержки и коррекции, учитывающих эту взаимосвязь, помогая подросткам развивать эмоциональную стабильность и волевые качества.

Список источников

1. Абульханова-Славская К. А. Философско-психологическая концепция С. Л. Рубинштейна: к 100-летию со дня рождения / К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский. М. : Федеральное государственное унитарное предприятие «Академический научно-издательский, производственно-полиграфический и книгораспространительский центр "Наука"», 1989. 248 с.
2. Артемьева Е. Ю. Основы психологии субъективной семантики / под ред. И. Б. Ханиной. М. : Наука, Смысл, 1999. 350 с.
3. Богпомочева О. А. Особенности образа мира у одаренных подростков // Психологическая наука и образование. 2006. Т. 11. № 4. С. 5–22.
4. Верстова М. В. Смысложизненные ориентации современных подростков в разных социокультурных пространствах / М. В. Верстова, М. А. Павлюкова. // Молодой ученый. 2020. № 50 (340). С. 414–416.
5. Иванов М. С. Безопасность в системе ценностно-смысловых ориентаций офицеров российской национальной гвардии: на примере курсантов – будущих офицеров / М. С. Иванов, А. А. Утюганов, М. С. Яницкий, // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2020. Т. 17. № 3. С. 440–458.
6. Карелин А. Большая энциклопедия психологических тестов. М. : Эксмо, 2007. 416 с.
7. Ключко В. Е. Закономерности движения психологического познания и проблема метода науки // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 1. С. 5–19.
8. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная реальность. М., 1993. С.18.
9. Леонтьев А. Н. Психология образа // Вестник Моск. ун-та. Серия 14. Психология. 1979. № 2. С. 3–13.
10. Леонтьев Д. А. Тест смысложизненных ориентаций. М. : Смысл, 2006. 16 с.
11. Леонтьев Д. А. Человек и жизненный мир: от онтологии к феноменологии // Культурно-историческая психология. 2019. Т. 15. № 1. С. 25–34.
12. Мазлумян В. С. Картина мира и Образ мира?! // Мир психологии. 2009. № 4. С. 100–109.
13. Наплавкова М. А. Понятие образа мира подростков с эмоционально-волевыми нарушениями как объект психологического исследования // Живая психология. 2023. Т. 10. № 4(44). С. 59–67.
14. Серкин В. П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики: учебное пособие для вузов. М. : Изд-во ПЧЕЛА, 2008. 382 с.
15. Серкин В. П. Пять определений понятия и схема образа мира // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2006. № 1. С. 11–19.
16. Серый А. В. Темпоральные аспекты актуализации смысловых граней субъективных образов переживания кризиса идентичности в период юности / А. В. Серый, Е. М. Вечканова // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. № 3-3(63). С. 238–247.
17. Утюганов А. А. Нарративные технологии формирования ценностно-смысловых ориентаций личности: психологическое содержание и применение в образовательной практике / А. А. Утюганов, М. С. Яницкий, А. В. Серый // Science for Education Today. 2019. № 9(1). С. 76–92.
18. Эльконин Д. Б. Детская психология: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений / под ред. Б. Д. Эльконина. 4-е изд. М. : Издательский центр «Академия», 2007. 194 с.
19. Яницкий М. С. Хронотопические характеристики образа мира осужденных, находящихся в местах лишения свободы / М. С. Яницкий, А. В. Серый, Р. О. Балабашук // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2022. Т. 27. № 3. С. 298–306.
20. Яницкий М. С. Образ мира как психологическая система и его природно-средовые детерминанты / М. С. Яницкий, А. В. Серый, О. А. Браун [и др.] // Сибирский психологический журнал. 2021. № 80. С. 6–29.

References

1. Abul'hanova-Slavskaya K. A., Brushlinskij A. V. *Filosofsko-psihologicheskaya koncepciya S. L. Rubinshtejna: k 100-letiyu so dnya rozhdeniya*. Moscow: Federal'noe gosudarstvennoe unitarnoe predpriyatие «Akademicheskij nauchno-izdatel'skij, proizvodstvenno-poligraficheskij i knigorasprostranitel'skij centr "Nauka"», 1989. (In Russ.).
2. Artem'eva E. Yu., Hanina I. B. (eds.) *Osnovy psihologii sub"ektivnoj semantiki*. Moscow: Nauka, Smysl, 1999. (In Russ.).
3. Bogpomocheva O. A. Features of the image of the world among gifted teenagers. In: *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2006. Vol. 11;4: 5–22. (In Russ.).
4. Verstova M. V., Pavlyukova M. A. Meaningful life orientations of modern adolescents in different socio-cultural spaces. In: *Molodoj uchenyj*. 2020;50 (340): 414–416. (In Russ.).
5. Ivanov M. S., Utyuganov A. A., Yanickij M. S. Security in the system of value and semantic orientations of officers of the Russian National Guard: on the example of cadets – future officers. In: *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Psihologiya i pedagogika*. 2020. Vol. 17;3: 440–458. (In Russ.).
6. Karelin A. *Bol'shaya enciklopediya psihologicheskikh testov*. Moscow: Eksmo, 2007. (In Russ.).
7. Klochko V. E. The patterns of the movement of psychological cognition and the problem of the method of science. In: *Metodologiya i istoriya psihologii*. 2007. Vol. 2;1: 5–19. (In Russ.).
8. Leont'ev A. A. Linguistic consciousness and the image of the world. In: *Yazyk i soznanie: paradoksal'naya real'nost'*. Moscow, 1993:18. (In Russ.).
9. Leont'ev A. N. Psychology of the image. In: *Vestnik Mosk. un-ta. Seriya 14. Psihologiya*. 1979;2: 3–13. (In Russ.).
10. Leont'ev D. A. Test smyslozhiznennykh orientacij. Moscow: Smysl, 2006. (In Russ.).
11. Leont'ev D. A. Man and the world of Life: from Ontology to phenomenology. In: *Kul'turno-istoricheskaya psihologiya*. 2019. Vol. 15;1: 25–34. (In Russ.).
12. Mazlumyan V. S. A picture of the world and an Image of the world?! In: *Mir psihologii*. 2009;4: 100–109. (In Russ.).
13. Naplavkova M. A. The concept of the image of the world of adolescents with emotional and volitional disorders as an object of psychological research. In: *Zhivaya psihologiya*. 2023. Vol. 10;4(44): 59–67. (In Russ.).
14. Serkin V. P. *Metody psihologii sub"ektivnoj semantiki i psihosemantiki. The image of the world as a psychological system and its natural and environmental determinants* Izd-vo PCHELA, 2008. (In Russ.).
15. Serkin V. P. Five definitions of the concept and the scheme of the image of the world. In: *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psihologiya*. 2006;1: 11–19. (In Russ.).
16. Seryj A. V., Vechkanova E. M. Temporal aspects of actualization of semantic facets of subjective images of experiencing an identity crisis during adolescence. In: *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2015;3-3(63): 238–247. (In Russ.).
17. Utyuganov A. A., Yanickij M. S., Seryj A. V. Narrative technologies for the formation of value-semantic orientations of personality: psychological content and application in educational practice. In: *Science for Education Today*. 2019;9(1): 76–92. (In Russ.).
18. El'konin D. B. (eds.) *Detskaya psihologiya: ucheb. posobie dlya studentov vyssh. ucheb. zavedenij*. Moscow: Izdatel'skij centr «Akademiya», 2007. (In Russ.).
19. Yanickij M. S., Seryj A. V., Balabashchuk R. O. Chronotopic characteristics of the image of the world of convicts in prison. In: *Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah*. 2022. Vol. 27;3: 298–306. (In Russ.).
20. Yanickij M. S., Seryj A. V., Braun O. A. The image of the world as a psychological system and its natural and environmental determinants. In: *Sibirskij psihologicheskij zhurnal*. 2021;80: 6–29. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 20.12.2023;
одобрена после рецензирования 25.01.2024;
принята к публикации 25.03.2024.

The article was submitted 20.12.2023;
approved after reviewing 25.01.2024;
accepted for publication 25.03.2024.